

Иван Аксаков

Madame Лузина

Иван Аксаков
Madame Лузина

«Public Domain»

1882

Аксаков И. С.

Madame Лузина / И. С. Аксаков — «Public Domain», 1882

ISBN 978-5-457-13411-9

«На нынешней неделе праздновалась столетняя годовщина первого представления первой русской комедии, положившей такое достославное основание драматической сатире в России. Можно даже сказать, не отрицая заслуг «Ябеды», что от «Недоросля» до «Горя от ума» («Ревизор» явился позднее) не было сатирического произведения, которое бы по таланту, по критической меткости, а главное — по своему воздействию на общество равнялось с знаменитым произведением Фонвизина...»

ISBN 978-5-457-13411-9

© Аксаков И. С., 1882

© Public Domain, 1882

Иван Сергеевич Аксаков

Madame Лузина

На нынешней неделе праздновалась столетняя годовщина первого представления первой русской комедии, положившей такое достославное основание драматической сатире в России. Можно даже сказать, не отрицая заслуг «Ябеды», что от «Недоросля» до «Горя от ума» («Ревизор» явился позднее) не было сатирического произведения, которое бы по таланту, по критической меткости, а главное – по своему воздействию на общество равнялось с знаменитым произведением Фонвизина. Но автор «Недоросля» был вместе и автором «Бригадира», комедии также очень замечательной, хотя и стяжавшей несравненно меньший успех. Эта неравномерность в успехе происходила, кажется нам, не только от художественного превосходства «Недоросля», но еще более от различия содержания: сатира «Бригадира» язвила лишь столичное общество, лишь верхний общественный класс с его неуклюжим, аляповатым усвоением внешних форм европейской цивилизации, с его рабскою, косолапою подражательностью иностранцам, так напоминавшею кривлянье обезьян корчащих человека, – с его увесисто-легкомысленным презрением к родному языку и своей родной народности (торчавшей однако же, притом самыми своими непривлекательными сторонами, изпод французских кафтанов и французского ломанного жаргона), – с его поверхностным образованием и преждевременно старческим растлением. Но этим недугом еще далеко не была заражена вся масса русского общества; обличение этой лжи, – ясной, в то время, сознанию еще немногих, избранных умов, – не стояло на очереди, не было злобою тогдашнего исторического дня. Злобою дня, на покаянной исторической очереди обреталась тогда патриархальная заскорузлость помещичьего быта – ленивое, обеспеченное крепостным рабством, само себе довлеющее невежество многочисленного класса деревенских бар, косневших в грубости, уклонявшихся и от просвещения и от службы.

Но в сознании автора «Недоросля» и «Бригадира» обе комедии, очевидно, не разделялись, а восполняли одна другую: мерзость самодовольного невежества противопоставлялась мерзости самодовольной лжеобразованности; здесь – грубый разврат помещичьего, барского, нетронутого цивилизацией быта, сидевшего, так сказать, на родном корню, – там: едва ли еще не более безобразный разврат, да и не одних нравов, но самой мысли; там, то есть в верхнем, более или менее правящем слое общества, все сильней и сильней отрывавшемся, не только по внешнему строю жизни, но даже в сознании и в чувстве, от родной почвы, от своей духовной национальной основы, от самой сущности народной. Нужды нет, что «Бригадир» был написан ранее «Недоросля»; обе комедии представляют в целом общую картину того исторического образовательного у нас процесса, в силу которого Простакова перерождалась в Советницу, Скотинин и сам Митрофанушка в бригадирского сынка, – одного из тех, которыми кишели вельможеские гостиные того времени.

Типы «Недоросля» могут считаться теперь устаревшими. Скотининское невежество не представляется уже общественной язвой нашего времени: русское общество стараниями правительства, – целым рядом прельстительных и принудительных мер, – прогнано было, можно сказать, сквозь «просвещение» как сквозь строй, и такой характер сохраняет еще доднесь система нашего общественного образования. Но типы «Бригадира» живы еще и до сих пор. Они не устарели в своей существенной основе; они или видоизменились, приняли более утонченную, даже духовную форму, или же просто перестали колоть нам глаза вследствие приобретенного ими права гражданства: мы так привыкли к ним, что они нас уже и не оскорбляют. Нет, они не устарели! В двадцатых годах текущего столетия, то есть через полвека после появления в свет комедий Фонвизина, Грибоедов хлестнул бичом своей гениальной сатиры опять то же самое, только несколько облагорожившееся направление, кото-

рое в такой грубо комической форме изображено в «Бригадире». Хоть у китайцев бы нам несколько занять

Премудрого у них незнания иноземцев!
Воскреснем ли когда от чужевластья мод?
Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя б по языку нас не считал за немцев?.. —

воскликнул Чацкий к великому огорчению г. профессора Веселовского, который всеми силами старается очистить Грибоедова от подозрения в славянофильской ереси и сопчислить его к «западникам», а la Чаадаев! Но Бог с ним, г. Веселовским: он, как известно, понимает историю русской литературы только как историю подражания иностранным литературам и приходит в восторг от каждого опознанного им заимствования, — тогда как главный интерес истории нашей словесности именно в усилиях русского духа (в лице его гениальнейших представителей) выбиться из пут ложного, обезнародившего нас просвещения и проявить свою народную самостоятельность, вне которой немыслимо для нас ничто общечеловеческое.

В тридцатых годах Пушкин пытался и отказался от мысли написать роман из русского великосветского быта, так как для точного его воспроизведения пришлось бы чуть не весь роман писать по-французски. Прошло еще полвека. И что же? Если Фонвизин, лет за сто тому назад, негодовал в своих письмах из Парижа: как смеют французы подносить русскому, в виде наивысшего комплимента, такую фразу: «Да вы на русского вовсе не похожи!» (mais, monsieur, vous n'avez pas l'air russe du tout), — то мы решаемся смело утверждать, что из русских путешественников за границей по крайней мере две трети, а из русских дипломатов девять десятых в наши дни за такое приветствие негодовать не станут, напротив, почтут его для себя совершенно лестным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.